

А что, если этот тип воспользуется амнезией Сяо Ваня и попытается что-нибудь с ним сделать? Ся Дунли в подобных вещах совершенно не разбирался и оказался бы полностью во власти чужих слов. Поэтому ради блага Сяо Ваня, кем бы ни приходился тому этот незнакомец — настоящим отцом или нет, Ся Дунли посчитал, что будет надежнее подключить официальные структуры.

Официальные органы не всегда совершают благие поступки, но, как правило, откровенного зла не творят.

Если же ему настолько не повезет и обе стороны окажутся в сговоре, то останется лишь смириться со своей нелегкой долей. В условиях полного незнания того мира это было лучшее, что Ся Дунли смог придумать.

К счастью, пришедшим оказался Нэчжа.

Откровенно говоря, Нэчжа внушал Ся Дунли больше доверия, чем кто-либо другой.

Во-первых, еще из мифов было известно, что Нэчжа с драконами ничуть не ладил. И пусть сейчас их отношения сгладились до уровня фальшивого коллежского дружелюбия, но древний поворот, заставивший его срезать плоть и кости, обрекал его связь с драконьим родом на вечный холодок. Случись драконам затеять недоброе, Нэчжа уж точно не стал бы покрывать их делишки.

Во-вторых, сыграли роль детские воспоминания Ся Дунли. Если выбирать среди чиновничьего аппарата Небесного чертога тех, кому он доверял больше всего, то ими, без сомнения, были Великий Мудрец, Нэчжа и Ян Цзянь.

Ян Цзянь стоял на последнем месте лишь потому, что вечно держался особняком, подчиняясь приказам, но игнорируя аудиенции. Нэчжа же был совсем другим. Если в небесной канцелярии и оставался кто-то, способный вести себя абсолютно своенравно и не терпящий кулуарных правил, то, кроме Великого Мудреца, этим кем-то являлся именно Нэчжа.

Помимо этого, существовал еще один, самый важный нюанс — происхождение.

И он, и Нэчжа изначально были людьми. Пусть на уровне высших существ истоки уже не играли особой роли, но это походило на встречу соотечественников на чужбине — вызывало поневоле симпатию и чувство близости. К тому же Ся Дунли уже пару раз пересекался с Нэчжа, и между ними завязалось пусть поверхностное, но все же знакомство.

Кроме того, у самого Нэчжа имелся дебафф в виде непростых отношений с собственным отцом. И если золотой дракон действительно был родителем Сяо Ваня и замышлял против него недоброе, Ся Дунли был почти уверен, что Нэчжа не станет смотреть на это сквозь пальцы.

Вмешается ли он на самом деле, сказать было трудно, но в противостоянии таких великих существ даже малейшего сочувствия могло оказаться достаточно.

Следом Ся Дунли включил на полную мощность свое главное мастерство сценариста и в экстренном порядке набросал несколько драматических сюжетов вроде: «Отец моего парня вечно пытается нас разлучить», «Как спасти тебя, мой потерявший память возлюбленный», «Хрупкий человек в окружении властных драконов» и тому подобное. Это успешно пробудило в Нэчжа сострадание, и тот согласился отправиться вместе с ними.

Поскольку дело было серьезным, Нэчжа доложил о нем руководству, что задействовало группу

соответствующего персонала. Естественно, именно с их помощью Ся Дунли и остальным удалось забронировать билеты на самый первый утренний рейс в Дунбэй на следующий день.

— Если твой возлюбленный действительно Чаофэн, то для тебя это вовсе не так уж плохо, — негромко произнес Нэчжа, стоявший рядом с ним на регистрации и взмахом руки установивший звукоизолирующий барьер. — В первобытную эпоху Первозданного хаоса, во время войны между шаманами и демонами, отношения между родом драконов и родом фениксов были вполне сносными. Тогда они не избегали межрасовых браков, благодаря чему и появился Инлун.

— Инлун унаследовал кровь обоих родов. Он от рождения обладал силой сотворения мира и заслугой его спасения, став сильнейшим из драконов той эпохи. После него драконы и фениксы еще многократно вступали в браки, но вплоть до самого вражды и полного прекращения союзов им так и не удалось произвести на свет второго Инлуна. В итоге взоры всех обратились к потомкам Инлуна.

— Легенда про Девять сыновей дракона говорит не об обычных драконах, а именно об Инлуне, — понизив голос, продолжил Нэчжа. — Девять божественных зверей, порожденных Инлуном, образуют свой собственный род, и они отличаются от простых драконов из ваших мифов.

Божество, выглядевшее юным юношей, слегка подняло голову, бросило взгляд на равнодушного Сюнь Ваня и вновь повернулось к Ся Дунли:

— Если он действительно Чаофэн, то он единственный Чаофэн в поднебесной. При нынешнем уровне духовной энергии появление на свет божественного зверя — даже детеныша — попросту невозможно. Старый дракон это прекрасно понимает, так что твоему союзу с ним его семья вряд ли станет препятствовать.

— И это к лучшему. Инлун невероятно силен. Если дойдет до драки, у нашего самого главного наверху вряд ли будут шансы на победу — ему придется звать кого-то равного по старшинству. И если бы старик всерьез задался целью вас разлучить, заступиться за вас было бы некому, — успокоил его Нэчжа.

«Потому что потомство все равно получить не получится, а значит, можно и с парнем встречаться, да? Отлично, железобетонная логика».

Ся Дунли невольно дернул уголком рта.

Он и не подозревал, что за плечами драконов кроется подобная предыстория, как не ожидал и того, что золотой дракон обладает столь внушительным происхождением. По старшинству золотого дракона можно было считать прародителем современных драконьих кланов, а значит, и истинный облик Сяо Ваня занимал среди них далеко не последнее место.

Впрочем, у него возник один вопрос.

На самом деле, еще когда Ся Дунли узнал, кем является его парень, он отыскал сведения о нем. Но зверь Чаофэн среди Девяти сыновей дракона был настолько незаметен, что описывался буквально одной строчкой: «Чаофэн любит опасности».

Поскольку тот любил скитаться и искать приключения, люди воспользовались этой особенностью и поместили его изображение на коньки крыш, прося даровать благословение, когда он будет пролетать мимо.

Вот только проблема заключалась в том, что Сюнь Вань, по мнению Ся Дунли, нисколько не любил приключения. Пусть он и не был домоседом, но явно наслаждался текущей спокойной жизнью: освободившись от работы на ферме, он чаще выбирал чтение и учебу, а не шатание по свету.

— А мы не могли ошибиться?.. — Ся Дунли слегка сжал руку Сюнь Ваня. — Если уж говорить о божественных зверях, мне кажется, Сяо Вань больше похож на Суаньни. По легендам, Суаньни любит тишину и обожает вдыхать дым, а Сяо Ваню очень нравится воскурять благовония.

Нэчжа покачал головой:

— Инлун хоть и ушел на покой в последние годы, но, каким бы ненадежным он ни был, не станет же он путать собственных сыновей. Любовь к ароматам — не доказательство, большинству людей это тоже нравится. К тому же человеческие предания далеко не всегда точны. Вы, люди, и про меня говорите, будто я эдакий бабоподобный щеголь с «ликом, белым как пудра, и губами, словно алой краской смазанными». По-твоему, я похож на такого? Я же вылитый храбрый воин!

Ся Дунли: «...М-да, как-то даже неловко».

Нэчжа сейчас выглядел как ребенок лет одиннадцати-двенадцати. В этом возрасте дети, если уж совпала внешность, выглядят весьма симпатично, а из-за не сформировавшихся черт лица и детской пухлости щек их действительно нелегко отличить по полу.

Что же до «храброго воина»... Где тут это разглядеть? В пухленьких щечках или в одежде в стиле панк?

Однако, будучи современным человеком, Ся Дунли моментально активировал навык безудержной лести. Он поднял большой палец вверх перед Нэчжа и выдал целый каскад пышных комплиментов, расхваливая его до тех пор, пока щеки Нэчжа не вспыхнули от удовольствия.

На волне восторга тот решил поделиться профессиональными секретами:

— Драконы живут очень долго, да и отношения между братьями у них довольно запутанные. Поэтому в прошлые времена, отправляясь творить пакости, они частенько прикрывались чужими именами!

Услышав это, Ся Дунли широко раскрыл глаза и с изумлением уставился на Нэчжа:

— Неужели... они настолько ребячливы?

— А то! — Нэчжа почувствовал, что они нашли общий язык, и с хлопком прижал к ладони свои документы, ощутив запоздалое родство душ. — Я тоже считаю их недорослями! Вот я, например, всегда выступаю под своим именем, хоть стой, хоть сиди. Какой интерес носить чужую личину? Детский сад, честное слово... Кхм-кхм. Я веду к тому, что хоть все это дела минувших дней, но из-за их былых проделок их образы в мире людей исказились.

— Исказились... — Ся Дунли почесал подбородок. — Разошлись до крайности?

— Ну, не до такой степени. Однако я встречался с одним из них и могу сказать только одно... легендам верить нельзя.

Ся Дунли на мгновение запнулся, вдруг вспомнив своего приятеля Лун Цзю. Если не происходило никакой путаницы, этот Лун Цзю как раз являлся божественным зверем Чивэнем, а также младшим братом Сяо Ваня.

Кстати, что там рассказывал Лун Цзю? Один из его братьев подался в шоу-бизнес, у другого раздвоение личности, а третий альфонсничал, да попался и превратился в пленную женушку разбойничьего вожака...

У Ся Дунли подкосились ноги, он пошатнулся, но Сюнь Вань тут же протянул руку и поддержал его.

Сюнь Вань озадаченно посмотрел на своего возлюбленного. Глаза Ся Дунли забежали, в них мелькнул откровенный испуг. Сюнь Вань нахмурился:

— Что случилось?

— Да ничего... Просто подумал, что в будущем со сродственниками могут возникнуть кое-какие проблемы... — Ся Дунли с трудом сглотнул слюну. Раньше все эти братья были чужими, принадлежали Лун Цзю, и он мог спокойно наблюдать за этой драмой со стороны. Но теперь они превращались в его собственную родню, и веселье как-то улетучилось. А главное — сам Лун Цзю тоже был тем еще братцем, а-а-а!

<http://bllate.org/book/18144/1757858>